

УДК 808.5

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ЭВФЕМИЗМОВ РУССКОГО ЯЗЫКА*А. Р. Дегтярёва, М. А. Осадчий***THE EUPHEMISM AS A TACTIC OF LEGAL AND ETHICAL RISK AVOIDANCE
IN PUBLIC COMMUNICATIONS***A. R. Degtyareva, M. A. Osadchiy**Исследование выполнено при поддержке РГНФ (проект № 11-34-00324а2).*

В ходе исследования построена классификационная модель эвфемизмов, системной осью в этой классификации является модель коммуникативного акта, предписывающая каждому из типов эвфемизмов место в реализации стратегий и тактик участников коммуникации, стремящихся уйти от правовых и этических рисков в публичной коммуникации. Принцип функциональной классификации заключается в том, что эвфемизмы подразделяются на группы, соответствующие различным коммуникативным установкам и коммуникативным реакциям говорящего и слушающего. Соответственно в классификации мы выделяем зону говорящего и зону слушающего. Исследование проведено в сопоставительном аспекте: в качестве материала избраны стилистически различные газеты – «Московский комсомолец в Кузбассе» и «Известия». В ходе исследования зарегистрирована неравномерность распределения частотности использования различных типов эвфемизмов. Это позволяет заключить, что на реализацию речевых тактик говорящего и слушающего в аспекте использования эвфемизмов влияют не только форма речи, коммуникативные интенции, компетенции говорящего и слушающего, но и статус печатного издания, читательская аудитория.

The study built a classification model of euphemisms system whose axis is a communicative act, prescribing each type of euphemisms a certain place in communication strategies and tactics of participants seeking to escape legal and ethical risks in public communication. The principle of functional classification is that euphemisms are divided into groups corresponding to different communicative settings and communicative reactions of the speaker and the listener. Accordingly in the classification we select the zone of the speaker and that of the listener. The study was conducted in a comparative perspective: stylistically different newspapers - "Moskovsky Komsomolets in Kuzbass," and "Izvestiya" – were chosen as the material. Uneven distribution of frequency of using different types of euphemisms is registered. This allows us to conclude that not only form of speech, communicative intentions, competence of the speaker and the listener, but also the status of publication, and the readership implement to speech tactics of the speaker and the listener in the aspect of using euphemisms.

Ключевые слова: эвфемизм, риски, публичная коммуникация.

Keywords: euphemism, risks, public communication.

Большая часть исследователей считают, что в основе эвфемизма лежит субститут (замена грубого слова нейтральным), но это характерно для узкого понимания изучаемой единицы. Так, если спектр назначения эвфемизмов заключается в «осуществлении этико-этикетной, эмоционально-психологической, эстетической, общекультурной функций для создания культурного общения» [9], то назначение дисфемизма в намеренном воздействии, в основе которого лежит табу. Следовательно, дисфемизм можно определить как «запрещенное обычаем или приличием слово (табу), на месте которого употребляется иное, приукрашенное выражение (эвфемизм)» [10]. Соответственно эвфемизмы – это слова и выражения, заменяющие табуированные слова.

Следуя за исследователями, можно сделать вывод, что «эвфемизм и дисфемизм являются противоположными полюсами на оси оценочного варьирования денотата: эвфемизм «работает» на улучшение денотата, а дисфемизм – на его ухудшение» [21].

Таким образом, можно предположить, что эвфемизмы и дисфемизмы, имея в своей основе общее явление – «гиперболизацию» признака, выполняют различные функции: эвфемизм за счет интенцио-

нальной нагруженности используется как способ уклонения от этических и правовых рисков, затемнения денотата, манипуляции ценностными установками говорящего и слушающего, сокрытия за прямой номинацией разоблачительного контекста. Дисфемизм же, напротив, гипостазировывает инвективу, отрицательные и пейоративные оценки.

Ряд исследователей [1; 5] рассматривают эвфемизмы как частный случай косвенной номинации, что характерно для широкого подхода к рассмотрению этого явления, в рамках которого будет выполнено наше исследование с функциональной позиции.

На сегодняшний день в лингвистике нет единого подхода к классификации эвфемизмов: типы классификаций варьируются в зависимости от аспекта, положенного в основу. В настоящее время насчитывается десятки классификаций, которые в наиболее общем виде описаны Е. П. Сеничкиной: уровневая и лексико-семантическая классификация [14; 16; 5]; мотивационная классификация эвфемизмов [4; 2; 14; 18]; по степени сложности зашифровки [15]; морфологическая классификация [14].

Функциональный аспект выходит за пределы границ микроструктуры языка, рассматривает коммуникативные интенции и компетенции участников коммуникации, охватывает все пласты лексики, различные стилевые регистры. При рассмотрении эвфемизмов с функциональной позиции мы разделяем участников коммуникации на говорящих и слушающих, посылы и реакции которых должны быть взаимными, но стратегия речевого акта представляется по-разному: каждый из участников коммуникации имеет свои цели и намерения в процессе речевого акта, у каждого своя стратегическая роль.

Автор (говорящий/пишущий) с помощью эвфемизмов пытается сгладить конфликтогенную ситуацию, избежать ответственности независимо от стилового регистра и сферы общения, производит номинативную замену таким образом, чтобы она была понятна адресату, адекватна заранее заданной речевой ситуации. Адресат (слушающий/читающий) своей задачей ставит «разгадать» предмет речи. При этом слушающий актуализует определенный багаж фоновых знаний для вычленения эвфемистических замен, реминисценций, прецедентных высказываний.

При выполнении функциональной классификации эвфемизмы подразделяются на группы, соответствующие различным коммуникативным установкам и коммуникативным реакциям говорящего и слушающего. Соответственно, в классификации мы выделяем зону говорящего (Г) и зону слушающего (С).

Функциональная классификация эвфемизмов с позиции говорящего:

Г1. По степени интенциональной нагруженности:

Г1.1. Интенционально ненагруженные (автоматические, не осознаваемые как эвфемизмы) (*Хз, блин, песец, ёлы-палы, пипец*).

Г1.2. Интенционально нагруженные, среди них по типу интенции:

Г2.а) с целью ухода от правовых рисков (*открытый рейдерский захват чужой интеллектуальной собственности* вместо *воровство авторской телепередачи*) [6, 7];

Г1.2.б) с целью ухода от этических рисков (*подошла дама преклонных лет* вместо *подошла старуха*).

Г2. По способу корреляции между языковым знаком и денотатом:

Г2.1) явные (*заснул вечным сном* вместо *умер*);

Г2.2) затемненные (*глаз стилиста, что называется, замыливается* вместо *скрываются отдельные неприглядные факты*);

Г2.3) перверсные (*список выглядит очень торжественно* вместо *скудно*).

Функциональная классификация эвфемизмов с позиции слушающего:

С1. По степени вычленимости в потоке речи, то есть степени потенциальной идентификации как эвфемизма:

С1.1) невычленимые (*Ой, блин, как больно!*);

С1.2) вычленимые (*заемщица простила свой долг банку* вместо *заемщица не уплатила по кредиту*).

С2. По способу корреляции между языковым знаком и денотатом:

С2.1) непрозрачные (*сотрудники нагрели учреждение* вместо *обманули*);

С2.2) прозрачные (*травка* вместо *наркотическое средство*).

С3. По типу герменевтической опоры:

С3.1) прецедентные (*Все уходит, как в канкин мох* вместо *все остается без ответа*);

С3.2) непрецедентные (*нет ничего удивительного, что совместные проекты «трещат по швам»*).

Классификация с позиции слушающего коррелирует с классификацией с позиции говорящего, посылы и реакции которых являются взаимными, но эта корреляция может выстраиваться по различным моделям, так как подчиняется стратегии говорящего и коммуникативным способностям слушающего.

В рамках настоящей статьи описываются результаты регистрации частотности реализации и типа корреляции типов эвфемизмов в соответствии с предложенной выше функциональной классификацией. В качестве материала избраны массовые популярные газеты – «Московский комсомолец в Кузбассе» и «Известия».

В номерах данных СМИ за период с 2010 по 2011 годы удалось зарегистрировать 91 случай использования эвфемизмов, частотность реализации которых можно проследить в следующих рядах типов сочетаемости (таблицы 1, 2).

Данные сводные таблицы демонстрируют случаи стабильной сочетаемости, подтверждая гипотезу корреляции типов эвфемизмов, соответственно мы можем говорить о взаимозависимости между типами эвфемизмов с позиций предложенных классификаций. Доминирующими типами в данных изданиях выступают типы комбинаций под номерами 2 («МК в Кузбассе») и 1 («Известия»). Непрецедентные, вычленимые, затемненные эвфемизмы, используемые с целью ухода от правовых рисков, присущи публицистическому тексту. Такого типа эвфемизмы не могут быть легко прочитаны, однако это их свойство делает текст менее конфликтогенным. Так, во фразе «*Заемщица "простила" свой долг банку*» перед нами эвфемистическая замена (простила вместо украла), которая затемняет смысл высказываемого, помогая автору избежать юридической ответственности за распространение порочащих сведений.

Таблица 1

Частотность реализации эвфемизмов (по типам) – «Московский комсомолец в Кузбассе»

№	Комбинации сочетаемости	Кол-во повторений
1	Г1.2.а; Г2.3; С1.2; С2.2; С3.2	2
2	Г1.2.а; Г2.2; С1.2; С2.1; С3.2	22
3	Г1.2.б; Г2.2; С1.2; С2.2; С3.2	2

4	Г1.2.6; Г2.3; С1.2; С2.1; С3.2	3
5	Г1.2.а; Г2.3; С1.2; С2.1; С3.2	13
6	Г1.2.6; Г2.2; С1.2; С2.1; С3.2	2
7	Г1.2.а; Г2.1; С1.2; С2.1; С3.2	2
8	Г1.2.а; Г2.1; С1.2; С2.2; С3.2	2

Таблица 2

**Частотность реализации эвфемизмов
(по типам) – «Известия»**

№	Комбинации сочетаемости	Кол-во повторений
1	Г1.2.а; Г2.2; С1.2; С2.1; С3.2	30/22
2	Г1.2.а; Г2.2; С1.2; С2.1; С3.1	3
3	Г1.2.а; Г2.3; С1.2; С2.1; С3.2	7/13
4	Г1.2.а; Г2.1; С1.2; С2.2; С3.2	2/2
5	Г1.2.а; Г2.2; С1.2; С2.2; С3.2	2/2

Иллюстрируя тип сочетаемости под номерами 5 («МК в Кузбассе») и 3 («Известия»), следует процитировать предложение из публикации в МК: *«Какой "гениальный ученый сделал такое открытие" – куда там даже какому-то Эйнштейну»* (о неверных научных выводах, о глобальном потеплении) перед нами перверсный, вычленимый, непрозрачный эвфемизм. В данном типе эвфемистической замены автор не дает прямой оценки, не называет ученых бесталанными или бездарными, а заменяет рискованное в правовом плане высказывание нерискованным, иными словами, производит его антонимическую замену, предлагая читателю разгадать прозрачную антифразу. Данный тип эвфемизмов может трактоваться нами как вычленимый, непрецедентный, то есть воспринимается адресантом как речевая замена. Тогда как эвфемизмы, классифицируемые по пункту С1.1 (слова типа *Хз, блин, песец, ёлы-палы, тупец*) и присущие разговорной речи, не воспринимается как речевая замена пейоративов, по этой причине эвфемизмы данного типа не были зафиксированы на страницах исследуемого материала.

Прецедентные эвфемизмы (тип эвфемизмов под номером 2 газеты «Известия») были зарегистрированы в единичных случаях. Для обращения к данному типу эвфемизмов нужно учитывать коммуникативные интенции и компетенции читателя, который должен без труда «разгадать» замысел автора. Например, во фразе: *«Мы со своими замечаниями по Лесному кодексу куда только не обращались, каких писем ни писали, – не скрывает горечи руководитель Ассоциации лесопромышленников области Виктор Решетов. – Все уходит, как в канки-мох»* вместо уходит корнями в эпоху безрезультатно, впустую. Для понимания данного высказывания читатель намерен обратиться к интертекстуальным отсылкам – известному мифу о потопе. Таким образом, коммуникативные стороны должны обладать общим багажом фоновых знаний для восприятия подобных реминисценций.

В результате исследования прослеживается неравномерная частотность использования эвфемистических замен в публицистических текстах, кото-

рые обусловлены факторами публичности речи и письменной формы. Подводя итоги сопоставительного исследования соотношения частотности реализации различных типов эвфемизмов в различных по типу изданиях, мы можем отметить, что газета «Известия» более цензурированная, масштабная, относящаяся к числу федеральных массовых изданий, по числу зарегистрированных эвфемизмов не уступает менее цензурированному периодическому изданию «МК в Кузбассе». Это объясняется тем, что в «Известиях», несмотря на ожидаемую стандартизованность, шаблонность, в состав основного материала входят также разделы «Общество», «Культура» и авторская рубрика «TV» Ирины Петровской. Данные разделы содержат эвфемистические замены, продиктованные конфликтогенностью публикуемых материалов. В разделах «Новости», «Политика», «Экономика», «Мир» и «Спорт» были зарегистрированы единичные случаи использования эвфемизмов (табл. 3).

В еженедельной газете «Московскийсомолец в Кузбассе» использование эвфемизмов зарегистрировано повсеместно, на всем публикуемом полотно, это объясняется тем, что данное массовое издание менее цензурировано, ориентировано на иную читательскую аудиторию. Необходимо отметить, что доминирующими в исследовательском издании оказались не эвфемизмы, а дисфемизмы (табл. 4).

Таким образом, зарегистрированная неравномерность распределения частотности использования различных типов эвфемизмов позволяет заключить, что на реализацию речевых тактик говорящего и слушающего в аспекте использования эвфемизмов влияют не только форма речи, коммуникативные интенции, компетенции говорящего и слушающего, но и статус печатного издания, читательская аудитория.

Таблица 3

**Частотность реализации эвфемизмов
и дисфемизмов (по рубрикам)
в газете «Известия»**

Рубрика	Кол-во эвфемизмов	Кол-во дисфемизмов
Постоянные рубрики		
«Новости»	4	1
«Политика»	0	8
«Экономика»	7	0
«Мировая хроника»	2	1
«Культура»	1	0
«Москва»	0	0
«Мнения и Комментарии»	0	5
«Общество»	16	0
«Персона»	0	0

«Спорт»	0	5
«Страна»	1	0
«Армия»	0	0
«История»	0	0
«Расследование»	0	14
«Образование»	0	0
«Политклуб»	0	0
«Наука»	0	0
Непостоянные рубрики		
«Авто»	0	0
«Здоровье»	0	0
«ИТ и Телеком»	0	0
«Космос»	0	0
«Медиа»	0	0
«Мнения»	0	0
«Прокурор разъясняет»	0	0
«История»	0	0
«Отцы и дети»	0	0
«Письма»	0	0
«Поможем вместе»	0	0
«Ретро-известия»	0	1
«Родная речь»	0	0
«Светская хроника»	0	2
«Специальный проект»	0	0
«Специальный репортаж»	0	16
«TV с Ириной Петровской»	14	7
«Чп»	0	0

«О самом важном за неделю»	0	0
«Без комментариев»	0	0
«Персона»	0	0
«Дежурный репортер»	0	0
«Спец.репортаж»	0	0
«Образование»	0	0
«Мк-Доктор»	0	0
«Память»	0	0
«Спорт»	0	0
«Личный счет»	0	0
«Право руля»	0	0
Непостоянные рубрики		
«Автосалон»	0	3
«Кошелёк»	0	1
«Письма президенту»	6	0
«Судный день»	2	0
«Проблема»	3	0
«Ты и я»	0	0
«Беспредел» и др.	0	0

Литература

1. Арнольд, И. В. Лексикология / И. В. Арнольд. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1986.
2. Булаховский, Л. А. Введение в языкознание / Л. А. Булаховский. – М., 1953. – Ч. 2.
3. Булаховский, Л. А. Русский литературный язык первой половины XIX века / Л. А. Булаховский. – Киев: Изд-во Киев. ун-та, 1957.
4. Варбот, Ж. Ж. Табу / Ж. Ж. Варбот // Русский язык: Энциклопедия. – М., 1997.
5. Кацев, А. М. Языковое табу и эвфемия / А. М. Кацев. – Л., 1988.
6. Квятковский, А. П. Поэтический словарь / А. П. Квятковский. – М., 1966.
7. Крысин, Л. П. Социоллингвистические аспекты изучения современного русского языка [Текст] / Л. П. Крысин // Русский язык конца 19 столетия. – М.: Языки русской культуры, 2000.
8. Крысин, Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи / Л. П. Крысин // Русский язык конца XX столетия. – М., 1996.
9. Ковшова, М. Л., Семантика и прагматика эвфемизмов: краткий тематический словарь современных русских эвфемизмов [Текст] / М. Л. Ковшова. – М.: Гнозис, 2007.
10. Комлев, Н. Г. Словарь иностранных слов [Текст] / Н. Г. Комлев. – М., 2006.
11. Кубрякова, Е. С. Когнитивная лингвистика и проблемы композиционной семантики в сфере словообразования / Е. С. Кубрякова // Известия АН. Серия литературы и языка. – 2002. – Т. 61. – № 1.
12. Куркиев, А. С. О классификации эвфемистических названий в русском языке / А. С. Куркиев. – Грозный.

Таблица 4
Частотность реализации эвфемизмов
и дисфемизмов (по рубрикам)
в газете «Московский комсомолец в Кузбассе»

Рубрика	Кол-во эвфемизмов	Кол-во дисфемизмов
Постоянные рубрики		
«Острый угол»	23	67
«Игры патриотов»	0	2
«Слуховое окно»	0	1
«Экономика»	0	1
«Общество»	8	0
«Профессия»	1	0
«Власть»	1	0
«Свободная тема»	3	0
«МК РРЕ / реклама»	0	5
«Личный счет»	0	0

13. Куркиев, А. С. Классификация эвфемизмов по порождающим мотивам [Текст] / А. С. Куркиев. – Грозный, 1977.
14. Ларин, Б. А. Об эвфемизмах [Текст] / Б. А. Ларин // Ларин Б. А. Проблемы языкознания : сб. статей, посвящ. 75-летию акад. И. И. Мещанинова. – Л.: ЛГУ, 1961.
15. Москвин, В. П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка / В. П. Москвин. – Волгоград, 1999.
16. Москвин, В. П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка [Текст] / В. П. Москвин – 2-е изд. – М.: Ленард, 2007.
17. Резанова, З. И. Функциональный аспект словообразования / З. И. Резанова. – Томск, 1996.
18. Реформатский, А. А. Введение в языковедение / А. А. Реформатский. – М., 1996.
19. Санников, В. З. Эвфемизм [Текст] / В. З. Санников // Русский язык в зеркале языковой игры. – М.: Языки славянской культуры, 2002.
20. Сенечкина, Е. П. Эвфемизмы русского языка: учебное пособие [Текст] / Е. П. Сенечкина. – М.: Высшая школа, 2006.
21. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал: дис. ...докт. филол. наук. – Волгоград, 2000.
22. Шмелёв, Д. Н. Эвфемизмы / Д. Н. Шмелёв // Русский язык: Энциклопедия / под ред. Ф. П. Филина. – М.: Советская энциклопедия, 1979.